

Гарри зевнул и почувствовал тяжесть на груди. Посмотрев вниз, он увидел светлые волосы Дафны, которая использовала его грудь как подушку. Он окинул комнату взглядом и взял свою волшебную палочку со стола. Применив Темпус, он увидел, что было чуть больше шести часов. Отменив заклинание, он лег, обнял Дафну и думал о том, как сильно изменилась его жизнь за последние двадцать четыре часа.

— Доброе утро, Гарри, — пробормотала Дафна, перекатываясь на свою стороны кровати и садясь.

— Доброе утро, Дафна. Хорошо спалось? — спросил Гарри.

— Да, — ответила она с ухмылкой, — у меня была очень удобная подушка.

Гарри улыбнулся, а затем наклонился и поцеловал её в щеку, прежде чем выбраться из постели и отправиться в ванную, где помочился. Умывшись и почистив зубы, он был очень удивлен, когда Дафна вошла со сменной одеждой и начала раздеваться.

— Ч-что ты делаешь? — запнулся Гарри.

— Я собираюсь принять душ, — ответила Дафна.

Она наблюдала за ним и поняла, что собирается дать ему кусочек лакомства.

— Позволь мне уйти, — сказал Гарри. Быстро прополоскав рот, он направился к двери.

— Гарри, — позвала Дафна с ухмылкой на лице, отпуская верх своего халата, который она придерживала закрытым.

Гарри остановился, обернулся и увидел, что она уронила халат. Он быстро отвернулся и услышал её мелодичный смех, когда выходил из ванной, краснея как спелый помидор.

Девон Блэкшир проверил газету и нахмурился. В трех статьях были комментарии о Гарри Поттере. Сняв колпачок с маркера, который дала ему жена, он сделал пометки в каждой статье для судебного иска, который будет подан против «Ежедневного пророка». За последние четыре дня, с тех пор как Лорд Поттер и его невеста подверглись замедлению времени, было опубликовано еще девять статей, клеветующих на одного из их основных владельцев. Подшив газету к остальным, он написал отчет и свои рекомендации для Кровожадного. Сложив файлы вместе, он прошел по коридору в кабинет Кровожадного и постучал.

— Войдите, — слышалось из-за двери, он открыл дверь и вошел.

— Поверенный Кровожадный, у меня отчет о клевете на Лорда Поттера в «Ежедневном пророке», — сообщил Девон.

Кровожадный взял отчет и начал его читать. Кивнув, он сказал:

— Отнеси к ним.

— Как прикажете, сэр, — ответил Девон. Он закрыл дверь, вернулся в свой кабинет и взял файл.

Пять минут спустя он уже открывал дверь в офис издательства и вошел внутрь. За столом

сидела женщина, с которой он не был знаком, но знал, что она является секретарем газеты. Подойдя к ней, Девон сказал:

— Добрый день. Я здесь по приказу вашего мажоритарного акционера. Я хотел бы увидеть Барнаба Каффе.

— Да, конечно, — сказала женщина, надувая пузырь из жвачки, чтобы тот лопнул.

Облокотившись на стол, он прошептал:

— Мисс, я предлагаю вам позвать Каффе, если вы хотите сохранить работу.

Женщина посмотрела на него с на половину надувшимся пузырем, а затем встала и прошла в дверь позади ней. Девон подождал, и через пять минут женщина вернулась.

— Мистер Каффе вас примет.

— Хорошо, — ответил Девон и последовал за женщиной по лестнице к двери с надписью «Главный редактор Барнабас Каффе, эсквайр{?}[С начала двадцатого века сокращение ESQ(esquire) в Британии используется наравне с mr, но подчеркивает традиционность и формальность. Так что я не стала переводить это слово и написала транслитом.]». Проходя через дверь, он увидел Каффе{?}[не склоняется.] и Риту Скитер и зарычал на женщину, — Уходите!

— Эй, послушайте! Вы не можете приказывать ей, чтобы она ушла, — отрезал Каффе.

— Она уйдет отсюда, или я раздавлю её, как букашку, — гневно прорычал Девон. Рита побледнела, схватила перо и бумагу и выбежала из кабинета.

Хлопнув дверью, Девон вытащил палочку и наложил несколько заклятий обнаружения, которые выявили два заклятия записи и заклятие списка. Быстро отключив их, он повернулся к мужчине и выпалил:

— Ты что, настолько тупой, что разозлил своего мажоритарного владельца, ты вообще знаешь кто он?

— Конечно, знаю. Министерству принадлежит большинство акций и... — выпалил Каффе, разозлившись.

— Нет, они не владеют большинством акций. Большинство акций принадлежат Древнейшему и Благороднейшему Дому на сорок девять процентов. Поздравляю, вы разозлили наследника Древнейшего и Благороднейшего Дома Поттеров. Что ты собираешься делать? — спросил Девон.

— Невозможно! Они владеют только двадцатью процентами...

— За последние тринадцать лет, когда акции появлялись на рынке, поверенный Кровожадный скупал их для Древнейшего и Благороднейшего Дома Поттеров по приказу покойного Лорда Джеймса Поттера. Теперь я спрашиваю, что ты собираешься делать? Дальше клеветать на Наследника Древнейшего и Благороднейшего Дома Поттеров, или защищать Дом и не клеветать на Наследника? Решай сейчас, чтобы мы знали, выкинуть ли тебя с голой задницей, — потребовал Девон.

Барнабас поблел под натиском и кивнул:

— Мы остановимся... но что нам делать с министерством, когда они потребуют, чтобы мы напечатали что-нибудь о Наследнике Поттере?

— Вы скажете им, что мажоритарный владелец приказал вам прекратить печатать клевету на Наследника Поттера. Если им нужно, чтобы вы что-то напечатали, скажите им, что вам нужно увидеть воспоминание о том, о чем они хотят напечатать. Просто чтобы вы знали, Наследник Поттер никогда не говорил ни с кем о том, как он к чему относится, в том числе ко всей той лжи, которую Рита напечатала во время турнира. Не надо упоминать, что он хозяин. Просто скажите, что хозяин Древнейший и Благороднейший Дом. Скажете, что вы под непреложным, если спросят. Теперь, что касается Риты, мы знаем, что она незарегистрированный анимаг, и её форма — водяной жук. Держи её под контролем, или это сделаем мы, — сказал Девон, поворачиваясь и оставляя потного человека позади. Пройдя мимо Риты, он направился обратно в банк, чтобы доложить Кровожадному.

Гарри стоял у своего комода и смотрел на шкатулку для колец, стоящую на нем. Открыв её, он вспомнил вчерашний день и разговор о кольцах.

— Лорд Поттер, я бы посоветовал пока надеть кольцо Наследника, чтобы защита, возведенная вокруг дома вашей тети, не упала. После того, как вы женитесь и вернетесь, вы поменяете кольца, надев кольцо Лорда. Потом я отправлю вас на месяц назад во времени. Защита не падет, но у вас будет целый месяц, чтобы уехать из Соединенного Королевства.

Гарри посмотрел на три кольца, затем взял кольцо поменьше и надел его на указательный палец. Он почувствовал, как магия кольца проходит через его тело, а голос приветствует его как наследника.

Захлопнув шкатулку с кольцами, он положил её в верхний ящик, а затем переоделся, ожидая Дафну, чтобы они могли пойти на завтрак. Дафна вышла через двадцать минут и выглядела так, что у Гарри дух захватило. Взяв её за руку, он провел её в столовую, где миссис Холмс и миссис Лэнлок разговаривали и ели.

— Доброе утро, — сказал Гарри, помогая Дафне сесть, а затем сел рядом.

— Доброе утро, Лорд Поттер, мисс Гринграсс, — ответили они, возвращаясь к еде и разговору.

Закончив с едой, они последовали за миссис Холмс в лазарет, где их должны были осмотреть. Билл и Тернодав уже ждали их. Гранитный блок размером с односпальную кровать стоял в центре комнаты, покрытой серебряными рунами.

— Доброе утро, Гарри, Дафна, — сказал Билл, в то время как Тернодав хмыкнул и сделал глоток своего напитка.

— Доброе утро, — ответили они, когда миссис Холмс начала говорить:

— Лорд Поттер, у меня есть результаты теста ваших способностей, который провел с вами поверенный Кровожадный. С помощью мисс Гринграсс, мистера Уизли и Тернодава мы сначала удалим крестраж из вашего шрама, а затем блоки вашей магии. Потом я проведу полное медицинское обследование и назначу вам зелья, которые вы будете принимать ежедневно, пока я не отменю их. Все понятно?

— Да, мэм, — ответил Гарри, а затем спросил, — Что я должен сделать?

— Мне нужно, чтобы ты разделся и надел это, — она передала ему набедренную повязку, — А потом лег на руническое ложе.

Гарри зашел за ширму и снял с себя всю одежду. Ему потребовалось несколько минут, чтобы сообразить как завязать набедренную повязку, и, краснея, он вышел из-за ширмы, смотря на Дафну и видя потрясение на её лице. Билл первый смог что-то сказать.

— Проклятые яйца Мерлина, Гарри! Что, черт возьми, с тобой случилось?

— Тебе на английском ответить, Билл? То же, что случилось с моей такой любящей маггловской семьей, — сказал Гарри, ложась на руническое ложе. Он посмотрел на Дафну и увидел слезы в уголках её глаз. — Все в порядке.

Дафна покачала головой и ответила:

— Нет, ни с кем нельзя обращаться так, как с тобой, — Гарри потянулся к ней и сжал её руку, когда Тернодав подошел к нему с миской в руках.

— Лорд Поттер, я собираюсь нарисовать несколько рун на вашем теле, чтобы мы смогли избавить вас от крестража. С помощью Разрушителя проклятий Уизли это займет около пятнадцати минут. После этого мисс Гринграсс положит руки на вашу грудь над вашим сердцем, а Уизли будет стоять в изголовье и удерживать неподвижно вашу голову. Я буду держать ваши ноги, пока буду читать заклятие удаления. Затем мы переместим проклятие на подготовленный предмет, чтобы с его помощью найти другие. Есть вопросы?

— Сколько времени это займет?

— Около часа. Может, меньше, может, больше. Посмотрим, — ответил Тернодав.

— Тогда начнем, — сказал Гарри. Билл и Тернодав начали рисовать руны на его теле.

Руны были нанесены смесью серебряного цвета, и Гарри был бы прав, если бы предположил, что в её составе есть кровь единорога. Эта добровольно отданная кровь предназначалась для единственной цели — уничтожения крестража. Единорог — олицетворение света, а крестраж — тьмы. Рунная вязь начиналась с его ног и шла вверх по ногам и животу, от груди к рукам, к которым были привязаны веревки, спускающиеся вниз. На его шее, лице и лбу были нарисованы другие руны. Миссис Холмс положила руки Дафны на его сердце, а затем отошла к стене и села на один из стульев. Билл и Тернодав заняли свои места.

— Мисс Гринграсс, что бы ни случилось, не отпускайте, — сказал Тернодав. Прежде, чем они начали, Гарри заметил руны на руках Дафны.

Боль. Это было единственное, что Гарри чувствовал в течение следующих семидесяти минут, пока они пытались вытащить крестраж из его шрама.

Боль была настолько сильной, что его тело выгнулось над кроватью, даже когда Дафна сильнее прижала руки к его груди в попытке удержать его. С последним приступом мучительной боли его тело упало обратно на ложе, а чужая душа была перемещена в компас, созданный гоблинами, который должен позже указать на другие якоря души Тома Риддла.

В течение всего времени из глаз Дафны капали слезы. Но не потому что она сильно любила

его, а из-за сильной боли, через которую он прошел. Когда все закончилось, она чуть не упала, но Билл успел подхватить её и помог сесть на стул. Он дал её бодроперцовое зелье. Когда из её ушей повалил пар, миссис Холмс подошла к ним и занялась Лордом Поттером, который получил сильное магическое истощение. Она дала ему бодроперцовое, и через несколько минут его магия начала восстанавливаться, после чего Билл и Тернодав начали развязывать его, пока Гарри снова не стало больно. Через пятнадцать минут оба разрушителя проклятий рухнули на стулья по обеим сторонам от ложа и приняли восстанавливающее зелье.

<http://tl.rulate.ru/book/99322/3378112>